

УДК 340 (585.2)

З. Ч. Чикеева,

кандидат юридических наук, доцент,
Кыргызско-Российский Славянский
Университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина,

г. Бишкек

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

В статье дан теоретико-правовой анализ правовой системы Кыргызской Республики. Проанализированы труды ученых-теоретиков, касающиеся развития правовой системы. Теоретико-правовой анализ плюрализма правовых теорий позволяет выделить основные факторы, влияющие на развитие правовой системы. В Кыргызской Республике на развитие правовой системы влияют следующие основные (внешние) критерии: политические, социально-экономические, национальные, теоретико-идеологические, социокультурные, управленческие и международные.

Ключевые слова: *правовая система, элементы правовой системы, понятийно-категориальный аппарат, цель и функции правовой системы*

В юридической науке не всегда вполне отчетливо очерчивается предмет понятия «правовая система», возникают трудности в установлении его объема.

Профессор Г. А. Мукамбаева определяет следующие главные элементы, которые входят в структуру правовой системы: право (законодательство), юридическая практика, господствующая правовая идеология [1, с. 97].

В. Н. Протасов отмечает, что понятие «правовая система» относится к числу предельно широких юридических понятий и является результатом проекции системных категорий на правовую действительность [2, с. 96].

О. А. Гаврилов пишет о правовой системе: «В первую очередь сюда входит право как кристаллизационный центр всей правовой системы. Кроме того, это понятие охватывает такие элементы, как правотворчество и правосознание, правореализационная деятельность и правовая идеология» [3, с. 16]. В составе элементов правовой системы он также выделяет правоотношения и субъектов права.

Между тем, установление объема понятия правовой системы предполагает обязательное определение состава ее элементов и структуры данной системы.

В юридической литературе высказано великое множество суждений относительно элементов правовой системы. Но, как утверждает В. Д. Попков, «в основных положениях эти взгляды совпадают». Ученый отмечает, что в науке структура правовой системы обычно характеризуется тремя видами правовых явлений: во-первых — юридическими принципами и институтами, нормами права, образующими нормативную сторону этого явления; во-вторых — совокупностью правовых учреждений, составляющих организационную сторону системы; в-третьих — правовыми взглядами, представлениями, идеями, правовой культурой общества. Сильной стороной в позиции автора является то, что он не следует по пути простого перечисления компонентов правовой системы, а делает попытку рассмотреть их в связке со структурой этого явления. Вместе с тем в юридической науке даже поверхностный обзор точек зрения авторов на эту проблему свидетельствует о значительных их различиях и несовпадениях, об отсутствии четкости в определении научного критерия выделения этих элементов [4, с. 93–94].

Как известно, в теории права среди основных критериев определения элементного состава правовой системы выделяют: 1) цель правовой системы; 2) функции правовой системы.

Правовая система общества как многогранное общественное проявление, разумеется, имеет изобилие целей, воплощение которых может быть связано с различным комплектом

юридических средств. Стало быть, абсолютно заслуженно возникает дилемма и о том, какая из них будет доминирующей и выступит как критерий акцентировки частей этой системы.

Часто встречается мнение, что такой целью правовой системы является правовое регулирование [2, с. 96; 5, с. 218; 6, с. 5], то есть осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, введения в определенные рамки поведения людей. При таком подходе проблема правовой системы общества сводится к системе правового регулирования и в конечном итоге по объему — к механизму правового регулирования. Так, Л. Б. Тиунова отмечает, что механизм правового регулирования есть правовая система, взятая с точки зрения функционирования, то есть в динамическом, функциональном аспекте [7, с. 29].

Разумеется, правовая система общества функционально воздействует на окружающую социальную среду и в указанных взглядах этот факт не без причины является признанным. Тем не менее, они, к сожалению, не дают возможности определить компонентный состав правовой системы. Во-первых, потому что «механизм правового регулирования» — не исключительное явление, определяющее деятельность этой системы. Имеются и прочие механизмы воздействия права на общественные отношения: информационно-психологический, ценностно-ориентационный, социальный.

Во-вторых, правовое регулирование как процесс, форму воздействия на поведение людей трудно относить к цели правовой системы, не представляя, к какому результату он может привести. В то же время, как определяется в науке, «цель» — это желаемый результат [8, с. 29]. Вряд ли желаемым результатом правовой системы было бы такое правовое регулирование, которое привело бы к ее диверсии.

В случае, если гипотетически презюмировать, что правовое регулирование является целью правовой системы, появляется

ряд препятствий в определении ее элементов, так как возникает замещение цели этой системы, навязываемой системой более высокого порядка, а именно социальной системой, целью самоорганизации системы, требующей реализации актов по организации процесса правового регулирования и разработке его механизма.

Более подходяще расценивать правовое регулирование как одну из функций правовой системы. Целью же этой системы в этом случае будет являться тот предполагаемый и желаемый результат, который всецело, либо в части, может быть достигнут в результате ее функционирования. Такой целью выступает отчетливый правовой порядок общественных отношений. Но для осуществления даже этой одной цели может потребоваться различный ассортимент правовых средств.

Справедливости ради отметим, что подобный критерий не лишен объективности. И если принять во внимание, что место и значение различных элементов правовой системы в реализации ее функций различно, то появляется вполне реальная возможность отграничения их по этим самым функциям. В этой связи логичным представляется вывод относительно того, что структура правовой системы сложена из нескольких компонентов, различаемых по целям, функциям и содержанию. Однако при более детальном анализе мы обнаруживаем, что каждая функция правовой системы, представляя собой некое внешнее проявление свойств правовой системы, осуществляется при помощи нескольких компонентов. Свойства же правовой системы представляют собой результат воздействия элементов правовой системы на общественные отношения. Следовательно, выделение компонентов правовой системы при помощи ее функций в дальнейшем представляется весьма сложным.

Как нам представляется, таким образом к элементам правовой системы можно причислить только те явления правовой действительности, которые: 1) обладают свойством социальности и направлены на гарантию, сохранение социальных свя-

зей, взаимодействий, общественных отношений; 2) выражают единство социальной и правовой природы и выступают его носителями; 3) автономны в осуществлении основных функций правовой системы общества; 4) представляют собой оптимальные носители вышеуказанных свойств правовой системы; 5) имеют сложное строение и являются системами, то есть элементарными частями правовой системы, так как ими охватывается часть ее структуры.

Как известно, не все правовые явления, входящие в правовую систему общества, могут быть названы элементами данной системы. К ним, на наш взгляд, необходимо отнести следующие подсистемы: систему (состав) субъектов права, систему юридических норм, систему правоотношений, а также правовое сознание. Эти элементы напрямую связаны с образующими материей правовой системы элементами, относящимися к ее субстанции — праву. Субстанциональными же элементами, в свою очередь, являются, как нам видится, права человека и гражданина, нормы права, правоотношения и правовые идеи.

Каждый из обозначенных элементов правовой системы является не только оптимальным носителем ее свойств, но и сам отличается качественным своеобразием, автономностью по отношению к другим элементам. Так, субъекты права (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, их объединения и различные организации, государство в целом) являются носителями прав и обязанностей, обладают определенными правовыми статусами в обществе, основанными на их фактическом социальном статусе. Они суть реальные компоненты правовой системы. Их индивидуальность в данной системе обуславливается теми чертами, которыми они обладают, а именно: 1) наличием фактической возможности быть носителями прав и обязанностей, благодаря внешней обособленности, персонифицированности и способности изъявлять свою волю; 2) приобретением свойств субъектов права в силу правовых

норм [9, с. 31]. Отметим, что второй из приведенных признаков несколько не умаляет значимости субъектов права как самостоятельных элементов системы, ибо в генетическом плане первый из признаков является базовым, а субъекты правопритязания появляются раньше субъектов права как юридического явления.

Главный состав субъектов права, образующих правовые системы современных обществ, не случайно часто закрепляется именно в конституционном законодательстве. Что касается субъектов права на базе такого «субстратного элемента» как права человека и гражданина, то в правовой системе общества по этому поводу формируется особый правозащитный механизм.

Система юридических норм как формализованное, институциональное и объективированное образование обеспечивает в обществе определенную упорядоченность отношений и призвано укреплять стабильность правовой системы общества вообще. Правовые нормы фиксируют единство правоспособности, прав и обязанностей субъектов, образующих их правовой статус. А такой компонент, как норма права, лежит в основе механизма правового регулирования, через который правовая система общества осуществляет свое воздействие на поведение и отношения людей.

Правовое сознание является отправной частью всей правовой системы. Оно представляет собой юридический способ осознания системы общественных отношений и на идеологическом уровне цементирует связи, сложившиеся между другими элементами правовой системы. Это есть важнейшая характеристика субъектов, вступающих в правовые отношения, и одновременно — отражение отношения государства к данному взаимодействию. Будучи оценкой субъектами их правового положения в обществе, правосознание определяет выбор того или иного варианта поведения. Правовые идеи и чувства предстают как необходимые звенья психологического механизма

действия права, благодаря которому правовая система общества может осуществлять воздействие не только на поведение, но и на сознание людей.

Правовое отношение — базовое звено правовой системы. Но последняя формируется не на основе одного только правоотношения, а вследствие их организации в систему. Обособление этой системы правоотношений от других элементов происходит на уровне фактического поведения субъектов. При этом система правоотношений обеспечивает взаимодействие правовой системы общества с внешней средой, при котором возможные права и обязанности субъектов превращаются в их фактическое поведение, а правовые статусы имеют подтверждение в качестве реальных. Причем правовое отношение становится базой социального механизма действия права в рамках правовой системы в силу того, что оно включает в себя аспект действия права в социальной среде непосредственно.

Другие правовые явления, объединенные понятием «правовая система общества», по нашему мнению, не могут оцениваться как ее элементы, в силу того что не обладают их признаками. Как известно, они не являются оптимальными носителями субъектных связей, закрепляющих некоторый правовой статус, не обладают функциональной обособленностью, автономностью от вышеуказанных элементов системы в процессе реализации таких важных для нее функций, как:

- функции фиксации и воспроизведения общественных отношений. Она состоит в разработке определенных правил, моделей поведения, которые закрепляют, стандартизируют поведение членов общества, делают его предсказуемым, повторяющимся, стабильным, иными словами, устойчивым;
- регулятивной функции. Она связана с констатацией меры поведения, но и заключается в определении границ последнего, за пределы которых члены общества выходить не могут;
- интегративной функции, которая, по мнению некоторых авторов, является главной не только для правовой си-

стемы, но и для права [10, с. 69]. Она вбирает в себя процессы интеграции, взаимозависимости и взаимной ответственности членов общества;

– транслирующей функции, смысл которой состоит в передаче опыта правового взаимодействия, присовокуплении субъектов к правовым ценностям, нормам права;

– коммуникативной функции, которая связана с воспроизведением и передачей правовой информации, ее распространением с целью управления и контроля за соблюдением норм права в поведении людей, реализацией прав и обязанностей субъектов.

Как известно, правовые категории, вбирающие в себя только *отдельные составляющие содержания* правовой системы общества, некоторые материообразующие элементы, связи, процессы, тенденции развития, называются ее компонентами. К этим компонентам правовой системы нужно отнести правовую деятельность во всех ее проявлениях, правомерное поведение, законность и правопорядок, юридическую практику, правовую политику, юридическую технику, правовую символику, правовые акты, систематику законодательства, правовую науку и т. д. Иными словами, в правовой системе общества присутствует великое множество компонентов. Примечательно, что чем цивилизованнее правовая форма общественных отношений, тем больше в ней присутствует компонентов и наоборот. Компонентами правовой системы признаются и части ее элементов, например отрасли, институты и подотрасли права в системе юридических норм; частное и публичное право в системе правоотношений; правовая идеология и правовая психология в правосознании; правосубъектность, субъективные права и обязанности в системе субъектов права.

Отграничение элементного состава от состава компонентного в правовой системе общества дает нам возможность отказаться от имеющей место в юридической науке направленности на то, чтобы давать приблизительный перечень правовых явлений,

охватываемых понятием правовой системы, при определении ее понятия. Вдобавок это разграничение должно исключить вопрос о том, какое из рассматриваемых правовых явлений выступает в роли основного элемента правовой системы.

Очевидно, что первоосновой правовой системы общества являются все ее элементы в единстве, ведь быть «основным» заложено в самом понятии «элемент». А это предполагает окончательный отказ от сравнения их по степени значимости или же от муссирования роли одного из них. В обоснование этой мысли следует привести слова немецкого ученого У. Е. Хоера: «правовые нормы живут только тогда, когда они реализуются» [11, с. 47]. Иначе никакая нормативная система не может быть жизнеспособной и эффективной не только без других ее элементов, но и даже без компонентов. Только роль последних в правовой системе не всегда бывает столь очевидной, как у ее элементов, и даже если они значительно воздействуют на изменение правовой системы (например, правовая деятельность), компоненты не формируют базовые системообразующие связи в рамках этой системы.

Правовая деятельность обуславливает правовые отношения. Но эту обусловленность нельзя расценивать как структурный признак; по своей сути она исключительно функциональна. Законность и правопорядок же являются одноуровневыми ценностями вместе с правами и обязанностями [12, с. 25] и выступают залогом нормального осуществления того, что заложено в правовом статусе субъектов. Но определяя режим и необходимое состояние правовой системы и ее элементов, они охватываются только функциональной структурой действия данной системы.

Особое место в правовой системе общества как целостном образовании принадлежит ее частям. В части уже могут входить не только субстратные элементы, но и те или иные фрагменты структуры и структура системы в целом. Понятие части «означает момент, фрагмент целостности, необходимо заклю-

чающий в себе ее специфичность» [13, с. 377]. В этом контексте элементы правовой системы общества являются одновременно и ее частями (элементарными частями). Тем не менее, из этого не следует, что все части правовой системы — это ее элементы, так как они не являются оптимальными (то есть пределами деления) носителями качеств правовой системы, ввиду того что обладают самостоятельностью в функциональности правовой системы. В рамках частей правовой системы общества можно особо отметить систему принципов права, систему законодательства, правовую культуру общества, механизм правового регулирования, правозащитный, психологический и социальный механизмы действия права [14, с. 67].

Важнейшей частью правовой системы выступает ее структура, под которой обычно понимается способ, характер, закон связей элементов системы [15, с. 21], [16, с. 32]. При этом связи бывают разнообразными по своему характеру: внутрисистемными и межсистемными как прямого, так и обратного порядка, однородными и неоднородными, прямыми и косвенными, непосредственными и опосредованными, параллельными и обратно параллельными, функциональными и структурными, субординации и координации. Но наличие связи — не основное, что характеризует любую структуру. Ее качественными характеристиками являются также их повторяемость, постоянство, четкость, наличие системы отношений, центрирование и внутренняя упорядоченность. Это придает системе при всей ее динамичности фундаментальный характер.

Таким образом, благодаря свойствам статичности и динамичности правовой системы общества, в ее недрах появляются образования, имеющие прочные структурные и одновременно функциональные связи ее элементов, нацеленных на решение строго определенных задач. Эти узлы связей формируют механизмы действия права.

Список литературы

1. Мукамбаева Г.А. Теория государства и права. Бишкек : Просвещение, 2005.
2. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М. : Юридическая литература, 1991.
3. Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993.
4. Тиунова Л. Б. Системный подход в исследовании права : дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1985.
5. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М. : Мысль, 1986. С. 218.
6. Бабаев В. К. Теория современного советского права. Н. Новгород, 1991.
7. Тиунова Л. Б. О понятии правовой системы // Правоведение. 1985. № 1. С. 29.
8. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984.
9. Белкин Л.А. Объект конституционного регулирования // Правоведение. 1988. № 3.
10. Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права. М., 1995.
11. Хоер У.Е. Право и управление экономикой при социализме. М., 1988.
12. Костаки Г. И. Проблемы демократизации правового статуса граждан в условиях обновления социализма : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Киев, 1990.
13. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. М. : ТЕИС, 1996.
14. Кухарук Т. В. Правовая система и систематика законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М. : РГБ, 2003.
15. Агудов В. В. Место и функция «структуры» в системе категорий материалистической диалектики. М., 1979.
16. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980.